

Людмила Викторовна МАЙОРОВА,

доцент кафедры уголовного процесса
и криминалистики Юридического института
Сибирского федерального университета
(г. Красноярск),

доцент, кандидат юридических наук

lvmaiorova@mail.ru

**ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЦА,
В ОТНОШЕНИИ КОТОРОГО УГОЛОВНОЕ ДЕЛО ВЫДЕЛЕНО
В ОТДЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО В СВЯЗИ С ЗАКЛЮЧЕНИЕМ
С НИМ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ**

**FEATURES OF THE PERSON'S LEGAL STATUS AGAINST WHOM
THE CRIMINAL CASE IS SEVERED INTO A SEPARATE PROCEEDING DUE
TO A PRE-TRIAL COOPERATION AGREEMENT CONCLUSION**

В статье рассмотрены вопросы правового статуса такого участника уголовного процесса, как лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, особенности его участия в следственных действиях и оценки его показаний. Определение правового статуса данного участника уголовного процесса основано на анализе российской и зарубежной судебной практики, а также норм законодательства.

The paper deals with the issues of the legal status of such a participant in the criminal procedure as a person against whom the criminal case is severed into a separate proceeding due to the conclusion of a pre-trial cooperation agreement with him, the peculiarities of his participation in investigative actions and the evaluation of his testimony. The determination of the legal status of this participant in the criminal procedure is based on an analysis of Russian and foreign judicial practice, as well as legislative norms.

Ключевые слова: выделение уголовного дела, процессуальный статус, лицо, в отношении которого выделено уголовное дело, участник уголовного судопроизводства.

Keywords: severance of a criminal case, procedural status, a person against whom a criminal case is severed, a participant in criminal proceedings.

Совершенствование уголовно-процессуального законодательства, к сожалению, не всегда имеет устойчивое и структурно-логическое развитие. Внесение изменений требует координации норм и их последовательного и поступательного совершенствования.

История появления такого участника уголовного процесса, как лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное

производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, связана с несколькими постановлениями Конституционного Суда РФ (далее – КС РФ). Хотя Российская Федерация после 2022 г. не участвует в деятельности Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ), но в доктринальном аспекте также представляет интерес анализ его постановлений по данной теме. Можно сказать, что история появле-

ния данного участника уголовного процесса связана с решениями двух судов (КС РФ и ЕСПЧ).

В постановлении N 17-П¹ по жалобе гражданина Д.В. Усенко Конституционный Суд РФ в 2016 г. сформулировал правовые позиции по проблеме использования в процессе доказывания по уголовному делу показаний соучастников подсудимых, заключивших соглашение о сотрудничестве.

Конституционный Суд РФ подошел к определению процессуального статуса соучастников подсудимых, дающих свидетельские показания в рамках параллельного судебного процесса, оценке правовых оснований предоставления данной категории участников судопроизводства иммунитета от уголовного преследования за лжесвидетельство, а также возможному эффекту для такой оценки досудебного соглашения о сотрудничестве.

Можно сказать, что определенным стимулом для развития практики по данному вопросу явилось постановление ЕСПЧ от 23 февраля 2016 г. по делу «Навальный и Офицеров против России», на которое имеется ссылка в анализируемом постановлении Конституционного Суда РФ от 20 июля 2016 г. N 17-П.

Нарочитая назидательность выводов ЕСПЧ в этом постановлении очевидным образом спрогнозировала развитие правовых позиций Конституционного Суда РФ, который признал оспоренные положения ст. 56, 278 и гл. 40.1 УПК РФ не противоречащими Конституции РФ, в то же время содержащими при этом неопределенность в определении статуса и процедурах получения показаний соучастников подсудимого по выделенным уголовным делам.

В доктринальном плане представляют интерес правовые стандарты ЕСПЧ. Применительно к рассматриваемой теме следует проанализировать автономную концепцию свидетеля, сформулированную в практике

ЕСПЧ по применению ст.6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

В качестве фундаментального положения данной концепции ЕСПЧ утверждает, что, исходя из справедливости судебного разбирательства, любое физическое лицо независимо от своего формального юридического статуса по уголовному делу применительно к необходимости обеспечения гарантий состязательного судопроизводства рассматривалось в качестве свидетеля.

В п. 41 постановления ЕСПЧ от 27 февраля 2001 г. по делу «Лука против Италии» (жалоба N 33354/96) указано: «в связи с этим тот факт, что показания были даны, как в данном случае, обвиняемым, а не свидетелем, не имеет значения. Таким образом, когда показания могут являться в значительной степени основанием для приговора, тогда, независимо от того, были эти показания даны свидетелем в строгом смысле этого слова или обвиняемым, они представляют собой доказательство обвинения».

Независимо от формально-юридических или терминологических особенностей, существующих в той или иной национальной системе правового регулирования, такое лицо должно быть подвергнуто перекрестному допросу или иным процедурам, позволяющим проверить достоверность его показаний. Базируясь на данных положениях, практика ЕСПЧ начала развиваться по пути расширения содержательных аспектов в конвенционном понятии «свидетель» за счет включения в него разнообразных субъектов уголовного процесса, порой не относящихся к этому участнику уголовного судопроизводства, в различных национальных правовых системах (понятой, заявитель, опознающий, эксперт, специалист, подсудимый и т.д.)².

Обвинительные показания соучастников в рамках концепции ЕСПЧ могут существовать для установления только события вменяемого подсудимому состава преступления, а также

1 Постановление по делу о проверке конституционности положений частей второй и восьмой статьи 56, части второй статьи 278 и главы 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.В. Усенко : постановление Конституционного Суда РФ от 20.07.2016 N 17-П. Здесь и далее материалы судебной практики использованы в редакциях, находящихся в СПС «КонсультантПлюс».

2 Постановления ЕСПЧ от 26.04.2007 по делу «Вожигов против России», от 04.12.2008 по делу «Трофимов против России», от 27.03.2014 по делу «Матыцина против России».

обстоятельств участия самого лица, дающего данные показания в его совершении¹.

При рассмотрении данной жалобы Конституционный Суд РФ пришел к выводу о том, что лицо, являющееся обвиняемым по выделенному уголовному делу, не может при рассмотрении судом основного уголовного дела быть также обвиняемым по делу, по которому обвиняемым является другое лицо (его соучастник), а потому не может участвовать в нем в качестве обвиняемого и, следовательно, давать показания по этому делу по правилам допроса подсудимого.

В то же время обвиняемый, заключивший досудебное соглашение о сотрудничестве, не являясь подсудимым по основному уголовному делу, привлекается к участию в судебном заседании по этому делу для дачи показаний именно как носитель сведений об обстоятельствах, имеющих значение для его расследования и разрешения. А принятые таким лицом обязательства, вытекающие из досудебного соглашения о сотрудничестве, влекут его готовность при судебном разбирательстве по основному уголовному делу сообщить сведения, изобличающие соучастников преступления.

Исходя из этого лицо, обвиняемое по уголовному делу, выделенному в отдельное производство в связи с заключением им досудебного соглашения о сотрудничестве, может быть допрошено по основному уголовному делу в качестве участника уголовного процесса, располагающего сведениями об обстоятельствах совершения преступления подсудимыми по основному уголовному делу и вызванного по ходатайству стороны обвинения, то есть его допрос может производиться по аналогии с процедурой получения показаний свидетелей, но с учетом указанных особенностей правового положения лица, являющегося обвиняемым по выделенному уголовному делу [1, с.8].

Таким образом, данный вопрос разрешен Конституционным Судом РФ исходя из его представлений о процессуальной роли и функциях свидетелей и подсудимых в уголовном судопроизводстве с опорой на принципы

презумпции невиновности и права подсудимого на защиту, а также с использованием концепции «фактического положения лица, нуждающегося в обеспечении соответствующего права» [6, с.7-9].

Изучив фактическое положение лиц, в отношении которых осуществляется уголовное преследование по совпадающим эпизодам преступной деятельности, их интересы и производные от них процессуальные функции, КС РФ в постановлении от 20 июля 2016 г. N 17-П пришел к выводу о невозможности надления этих лиц ни статусом свидетеля, ни статусом подсудимого в параллельном судебном процессе. Вместе с тем признано, что допрос таких лиц должен производиться по процедуре, аналогичной процедуре допроса свидетелей, за исключением применения правил о разъяснении данным лицам уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и дачу заведомо ложных показаний. При этом не подвергается сомнению необходимость непосредственного, в том числе перекрестного, допроса таких свидетелей в состязательной форме судопроизводства.

Конституционный Суд РФ, учитывая необходимость обеспечения права сторон на справедливое судебное разбирательство, указал, что принципиально важным при таком подходе является не наименование участника, а регламентация процедуры его допроса и правовое значение полученных показаний. Эти позиции КС РФ распространяются на любые случаи допросов соучастников подсудимого по выделенным уголовным делам. Безусловно, усматриваются различия в подходе КС РФ и ЕСПЧ в оценке особенностей влияния на достоверность показаний соучастников преступлений заключенных с ними досудебных соглашений о сотрудничестве.

С точки зрения Конституционного Суда РФ, наличие такого соглашения создает дополнительную гарантию достоверности показаний соучастников, поскольку существует угроза применения к нему мер процессуальной ответственности. Для соучастника, дающего показания, существует возможность расторже-

¹ Постановления ЕСПЧ от 04.12.2014 по делу «Александр Валерьевич Казаков против России», от 24.07.2008 по делу «Владимир Романов против России», от 18.12.2014 по делу «Шолер (Scholer) против ФРГ».

ния соглашения, если им будут даны заведомо ложные показания до вынесения приговора по выделенному делу, либо отмены состоявшегося приговора и назначения ему более строгого наказания. Соглашение о сотрудничестве, с точки зрения ЕСПЧ, рассматривается как фактор, который обеспечивает большую стабильность первоначальных показаний.

В резолютивной части анализируемого постановления Конституционный Суд РФ указал на необходимость внести в УПК РФ изменения, касающиеся участия обвиняемого по уголовному делу, выделенному в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, в судебном разбирательстве по основному делу в целях дачи показаний в отношении лиц, обвиняемых в том же преступлении в соучастии с ним.

После рекомендаций КС РФ в УПК РФ были внесены изменения¹, в результате которых в уголовном судопроизводстве появился новый участник (ст. 56.1). Этот участник именуется лицом, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве. Данный участник уголовного судопроизводства привлекается к участию в процессуальных действиях по уголовному делу в отношении соучастников преступления.

Представляет интерес анализ правовых позиций Конституционного Суда РФ по проблеме использования в процессе доказывания по уголовному делу показаний соучастников подсудимых.

На обвиняемого по уголовному делу, выделенному в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, при его допросе в судебном заседании по основному уголовному делу в целях получения показаний в отношении других соучастников преступления не распространяются требования ст. 307, 308 УК РФ об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний или дачу заведомо ложных показаний.

Обвиняемый по уголовному делу, выделенному в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, при его допросе в судебном заседании по основному уголовному делу предупреждается о предусмотренных гл. 40.1 УПК РФ последствиях нарушения при даче показаний обязательств, указанных в досудебном соглашении о сотрудничестве, в том числе в случае умышленного сообщения ложных сведений или умышленного сокрытия от судебного следствия каких-либо существенных сведений.

Данное законодательное изменение породило множество дискуссий как со стороны ученых-процессуалистов, так и со стороны правоприменителей.

Процессуальное положение лица, привлекаемого к участию в производстве следственных действий по уголовному делу, в отношении соучастников преступления явно неоднозначно и проблематично.

Поскольку данный участник в нашем законодательстве появился сравнительно недавно, целесообразно сравнить нормативное регулирование этого института в других правовых системах.

Так, в Германии доктринально сформулировано, что сообвиняемый, так же как и сам обвиняемый, не может выступать в качестве свидетеля по делу, где он проходит в качестве обвиняемого.

Однако спорным является момент: может ли сообвиняемый по делу превратиться в свидетеля, если дело в отношении его было выделено в отдельное производство или изначально его дело рассматривалось в отдельном производстве.

В немецкой судебной практике и в научной литературе существует мнение о формальном определении сообвиняемого. Это зависит только от того, появляется ли сообвиняемый в том же самом процессе.

До тех пор, пока уголовные процессы находятся в связи друг с другом (§ 2, 3, 237 УПК ФРГ), допрос сообвиняемого в качестве свидетеля всегда будет недопустимым. Од-

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 30.10.2018 N 376-ФЗ.

нако это препятствие для появления нового свидетеля отпадает с разъединением дел в уголовном процессе.

Есть в Германии и другая дифференциация, которую предлагает судебная практика в случае временного выделения уголовных дел в суде, когда сообвиняемый на время превратился в свидетеля.

Поскольку сообвиняемый, которого обвинили раньше, и так называемый «временный свидетель» причастны к обстоятельствам, не находящимся в связи с инкриминируемым ему деянием, то в таком случае допрос будет допустимым.

В совместно совершенных преступлениях сообвиняемый может не допрашиваться, даже несмотря на выделение уголовных дел в разные производства, поскольку в данном случае он выступал бы в качестве свидетеля в своем же процессе.

Другая немецкая доктринальная позиция предусматривает материальный способ рассмотрения и предлагает обращаться с каждым подозреваемым в процессуальном смысле без ссылки на его формальное положение в процессе в качестве обвиняемого. Поэтому он не может выступать в качестве свидетеля.

Можно согласиться с теми авторами, которые считают, что позиция судебной практики не может быть убедительной, если на усмотрение органов уголовного преследования передано решение о том, какие права принадлежат заинтересованному лицу. Однако указывается, что материальное определение обвиняемого является несовместимым с § 55, 60 УПК ФРГ, исходящими из существования свидетеля, который подозревается в совершении или совместном совершении преступления, без того чтобы одновременно не превратиться в обвиняемого. Сообвиняемый может быть допрошен в качестве свидетеля, если в отношении его завершен процесс (особенно при вынесении приговора или окончательном прекращении процесса), поскольку он уже потерял статус субъекта, требующего повышенной защиты своих прав [3, с.118-119].

В российской доктрине и судебной практике сохраняются разные позиции о правовом статусе лица, обвиняемого по уголовному делу, выделенному в отдельное производство в связи с заключением им досудебного соглашения о сотрудничестве [2, с. 11; 4, с. 11; 5, с. 21; 7, с. 4; 8, с. 15].

Но позиция Конституционного Суда РФ остается неизменной, и в своих решениях он формулирует, что лицо, указанное в ст. 56.1 УПК РФ, наделяется правами, предусмотренными ч. 4 ст. 56 УПК РФ, то есть правами свидетеля, с изъятиями, предусмотренными этой статьей (ч. 2). А вызов и допрос лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, осуществляются в порядке, установленном ст. 187-190 УПК РФ (ч. 4). Вместе с тем КС РФ всегда подчеркивает, что лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, не предупреждается об ответственности за дачу заведомо ложных показаний либо отказ от дачи показаний в соответствии со ст. 307 и 308 УК РФ (ч. 7).

В своих решениях, в том числе последних¹, КС РФ указывает, что данная норма (ст. 56.1 УПК РФ) действует в системной взаимосвязи с другими положениями УПК РФ, в частности со ст. 87 и 88. Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств (ч. 4 ст. 302 УПК РФ).

Несмотря на последовательную позицию КС РФ, появление в российском уголовном судопроизводстве столь неоднозначной фигуры продолжает вызывать вопросы, начиная с отсутствия надлежащего учета системности уголовно-процессуального права (помещение ст. 56.1 в гл. 8 УПК РФ) и проблем, возникающих с возможностью использования показа-

¹ Определения Конституционного Суда РФ от 24.06.2021 N 1348-О, от 24.02.2022 N 270-О.

ний данного участника, полученных от него еще в статусе подозреваемого или обвиняемого, то есть до заключения соглашения.

Полагаем, что разнообразие судебной практики и доктринальных позиций вызывает необходимость принятия соответствующего постановления Пленума Верховного Суда

РФ с последующей детализацией в уголовно-процессуальном законодательстве правового статуса лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве.

Библиографический список

1. Азаренок, Н.В. Эволюция уголовно-процессуального доказывания виновности лица по «основному» уголовному делу при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (к 10-летию введения в действие гл. 40.1 УПК РФ) / Н.В. Азаренок // Уголовное право. – 2019. – N 4.
2. Белоусова, И.В. Каков статус лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство? / И.В. Белоусова // Российский следователь. – 2022. – N 8
3. Бойльке, В. Уголовно-процессуальное право ФРГ : учебник для студентов юридических факультетов / В. Бойльке ; пер. с нем. Я.М. Плошкиной ; под ред. Л.В. Майоровой. – 6-е изд., с доп. и изм. – Красноярск: Красноярский государственный университет, 2004.
4. Бояринцев, А.А. «Заинтересованный» свидетель – особенности правового положения / А.А. Бояринцев // Законность. – 2022. – N 10.
5. Головкин, Л.В. Уголовное судопроизводство в условиях перманентной судебной реформы / Л.В. Головкин // Закон. – 2019. – N 4.
6. Осипов, А.Л. Процессуальное значение и правила оценки показаний соучастников подследственных: конституционно-правовые и международно-правовые аспекты / А.Л. Осипов // Адвокат. – 2016. – N 9.
7. Чурилов, С.Н. О некоторых вопросах института досудебного соглашения о сотрудничестве / С.Н. Чурилов // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2022. – N 6.
8. Шадрин, В.С. Особенности получения, оценки и использования показаний лица, допрашиваемого по уголовному делу соучастника преступления / В.С. Шадрин, Б.Б. Булатов // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – N 2.